

Лю Сычэнь всегда был первым в очереди, но из-за своего маленького роста даже не мог дотянуться до стола, на котором раздавали еду. Каждый раз бабушка, раздающая еду, брала его ланчбокс и накладывала ему порцию, боясь, что он обожжется. После этого Черная Обезьяна относил его еду в класс.

Чашка каши из смеси злаков, порция жареных овощей и немного маринованных овощей — дети ели с аппетитом, и Лю Сычэнь не был привередливым. Он всегда спокойно доедал свою порцию, после чего Черная Обезьяна относил его ланчбокс к ручью, чтобы помыть.

Сегодня, как только Лю Сычэнь сел за стол, чтобы поесть, Лю Чанфэй ворвался в класс с ланчбоксом в руках. После недавнего конфликта, возникшего из-за переезда Гу Яо, Лю Чанфэй постоянно смотрел на Лю Сычэня с ненавистью, словно на врага. Возможно, его мать постоянно наговаривала на них дома, но его враждебность не только не утихала, а, наоборот, усиливалась с каждым днем.

Лю Сычэнь не обращал на это внимания. Ведь внутри он был взрослым человеком, и вступать в конфликт с семи- или восьмилетним ребенком было бы недостойно. Однако Лю Чанфэй не собирался успокаиваться. Он не только шептался с одноклассниками, распространяя слухи о Лю Сычэне, но и повторял за матерью, утверждая, что Лю Сычэнь украл у них семейные ценности, и распространял эти слухи повсюду.

Лю Сычэнь не вступал с ним в пререкания, но и не проявлял к нему доброжелательности. Он лишь презрительно фыркнул и закатил глаза.

Лю Чанфэй нахмурился, с грохотом поставил свой ланчбокс на парту и, сделав два шага вперед, указал на Лю Сычэня:

— Ты что, на меня глаза закатил?

— Ну и закатил, чего? — Лю Сычэнь болтал ногами, небрежно глядя на него, и совсем не боялся.

К удивлению Лю Сычэня, Лю Чанфэй, охваченный яростью, протянул руку и опрокинул его ланчбокс.

Жареные и маринованные овощи уже остыли, но каша из злаков была еще горячей. Кожа Лю Сычэня была нежной, и он мгновенно вздрогнул от ожога, на руке тут же появилось красное пятно.

— Ты украл наши деньги, так что ты заслужил это. Сдохни с голоду! — Лю Чанфэй кричал на Лю Сычэня, не чувствуя облегчения. В этот момент одноклассники, которые уже получили еду, начали заходить в класс и, увидев их конфликт, начали подначивать и кричать.

Лю Сычэнь, не отрывая взгляда от Лю Чанфэя, схватил маленькую бутылку с водой и начал поливать обожженное место. В этот момент в класс вошли Черная Обезьяна и А-Хуа. Увидев происходящее, они сразу поняли, что Лю Сычэня обидели, и не стали молчать. Черная Обезьяна подошел и толкнул Лю Чанфэя.

Лю Чанфэй отшатнулся на несколько шагов и, ударившись животом о край стола, остановился, продолжая кричать:

— Он заслужил это! Моя мама сказала, что Лю Сычэнь и его дедушка — обманщики, они воруют деньги!

— Заткнись! — Лю Сычэнь не мог терпеть, когда кто-то оскорблял его дедушку. В его сердце вспыхнул гнев. — Если еще раз скажешь что-то про моего дедушку, я тебя так пну, что не встанешь, понял?!

— Да, если еще раз скажешь что-то про дедушку Лю, мы тебя побьем! — А-Хуа подняла голову и угрожающе посмотрела на него. — В прошлом году, когда у тебя была температура, это дедушка тебя вылечил. А ты, неблагодарный!

Лю Чанфэй отступил на шаг, увидев, что они в большинстве, и перестал наглеть. Пробормотав что-то вроде «кто кого боится», он убежал.

Черная Обезьяна, глядя на разбросанную еду и обожженную руку Лю Сычэня, скрипнул зубами:

— Ты же обычно такой боевой! Как ты мог дать этому отродью себя обидеть? Больно?

Лю Сычэнь вздохнул. Кто мог знать, что этот дурак вдруг сойдет с ума? Видимо, его дома хорошо воспитали, раз он смеет так обращаться с едой.

— Я принесу тебе новую порцию, — сказал Черная Обезьяна, взяв его ланчбокс. — А-Хуа, отведи его к ручью, чтобы он промыл руку.

Лю Сычэнь не был из тех, кто молча терпит обиды. К тому же Черная Обезьяна и А-Хуа всегда его защищали. Поэтому, как только закончились уроки, они обменялись взглядами и сразу поняли, что нужно делать.

Когда они перешли через холм, в сторону деревни Люцзя осталось всего несколько учеников. Лю Чанфэй, с его неприятным характером, шел один, держась позади группы, не отставая, но и не привлекая внимания.

Сегодня Лю Сычэнь, Черная Обезьяна и А-Хуа шли позади, постепенно отставая от четверых впереди, но не слишком далеко. Когда Лю Чанфэй свернул на тропинку, ведущую к его дому, они сразу разошлись в разные стороны. Лю Сычэнь выбрал стог сена, в котором мог спрятаться.

Лю Чанфэй ходил по этой дороге тысячу раз, знал каждое дерево и каждый куст. Но сегодня что-то было не так. Его сердце замерло, когда он заметил шевеление в траве. Пока он сомневался, с другой стороны раздался странный звук. Он испугался и отшатнулся, но тут почувствовал, как что-то теплое схватило его за лодыжку.

— Ааааа! — Крик Лю Чанфэя разнесся по всей деревне Люцзя. Но его ужас усилился, когда он увидел, что рука, схватившая его, вдруг исчезла в воздухе! Она не просто убралась, а буквально растворилась! — Призраки!!!! — Лю Чанфэй дрожал от страха, его разум был пуст. Он тут же обмочился, ноги подкосились, и он упал на землю, а затем пополз назад, бросаясь в панике.

— Ха-ха-ха! — Черная Обезьяна и А-Хуа, уведя Лю Сычэня подальше, начали смеяться. — Трус! Его так легко напугать, что он даже обмочился! Просто смешно!

Они не знали, что именно произошло с Лю Чанфэем, думая, что он испугался их шумных криков и шевеления веток. Они даже не догадывались, что Лю Сычэнь использовал Лекарственный сад, чтобы напугать его. Даже взрослый бы испугался такого.

Вечером Чжао Чуньхуа и дядя Лю Чансин привели Лю Чанфэя в дом Лю Сычэня, потому что у

него поднялась температура, и он бредил, говоря о призраках и боли в ноге.

Лю Сычэнь прятался в спальне с Гу Яо, читая книгу. Гу Яо наносил на его обожженную руку лекарственный отвар. Лю Сычэнь сразу рассказал ему, как они подшутили над Лю Чанфэем, но не упомянул, что использовал Лекарственный сад, чтобы напугать его.

Услышав жалобы Чжао Чуньхуа, он хихикал, а Гу Яо, ткнув его в лоб, сказал:

— В следующий раз не будь таким глупым. Если можешь кого-то обидеть, не давай себя обижать.

— Это он с ума сошел, я не ожидал, — Лю Сычэнь не хотел признавать, что он легкая мишень. С его пространством он мог жить, как хотел. Обидеть его? Не смешно.

— С завтрашнего дня после школы будешь учиться у меня приемам самообороны. Больше ничего, — Гу Яо ущипнул его за щеку.

— Здорово! Я тоже смогу драться, как ты? Один против троих? — Глаза Лю Сычэня загорелись, в них читалось восхищение и мечтательность, что заставило Гу Яо улыбнуться. Он кашлянул и кивнул. — Сможешь.

— Круто! Но ты же учишься в средней школе и возвращаешься только на выходные. Как ты будешь меня учить? — Лю Сычэнь сразу задал вопрос.

— Просто отработывай движения, которые я тебе покажу. Ты же не думаешь, что своими тонкими ручками и ножками сможешь с кем-то драться? — Гу Яо насмешливо погладил его мягкий животик.

21 сентября, Праздник середины осени, в те времена еще не был официальным выходным. В начальной школе Чаннин уроки шли полный день. Лю Чанфэй, напуганный, остался дома болеть и не пришел на занятия. Лю Сычэнь, Черная Обезьяна и А-Хуа, возвращаясь в деревню Люцзя, специально прошли мимо дома Лю Чанфэя и услышали, как Чжао Чуньхуа ругается на кого-то, кто напугал ее сына. Они убежали подальше и снова рассмеялись.

Когда Лю Сычэнь вернулся домой, он увидел у ворот телегу старика Чжана и сразу оживился, сбросив с себя сумку.

— Ой! Чэньчэнь! Мой малыш! — Молодая женщина уже вышла ему навстречу и подхватила его на руки.

— Мама! — Лю Сычэнь обнял ее за шею, его голос был мягким и нежным. — Почему ты вернулась? У вас отпуск?

Первым человеком, которого Лю Сычэнь увидел в этой жизни, была его мама. Ее нежный голос, ласковые прикосновения и теплые объятия воспитывали и защищали его.

Женщина с красивым и нежным лицом, глаза которой были так похожи на глаза Лю Сычэня, улыбнулась, внимательно осмотрела сына, убедившись, что он не похудел и не загорел, и поцеловала его.

— Мама! — Лю Сычэнь вытер щеку рукавом, его лицо покраснело.

— Папа! — Не успев пожаловаться на мамину ласку, Лю Сычэнь был подхвачен молодым

мужиной, который взял его под мышки.

— Ха-ха, ты потяжелел! Малыш, — мужчина был очень похож на дедушку Лю, а рот и нос Лю Сычэня были точной копией его черт.

<http://bllate.org/book/16485/1498005>